

Глава 23. Приворотное зелье.

18 сентября 1995 года. Хогвартс.

Альбус Дамблдор, как и всегда по утрам, наслаждался ароматным чаем, отхлебывая его из красивой чашки, и наблюдал за тем, как студенты в очередной раз морщась пьют тыквенный сок. Мысли старого волшебника были на удивление умиротворенными, невзирая на возрождение Реддла. Единственное, что беспокоило директора — это отбившийся от рук Избранный, неожиданно решивший устроить себе незапланированные каникулы. Газетные статьи, которые изрядно забавляли политических противников Дамблдора, его самого не беспокоили — в итоге все равно избавит Англию от Вольдеморта именно величайший светлый волшебник, и это спишет все его возможные промахи. Хотя директор и рискнул потратить несколько тысяч галеонов на то, чтобы заказать поиск Поттера нескольким особо ушлым волшебникам, специализирующимся на подобных делах. Пока, правда, без особого результата, обыскавшие уже немалую часть Америки сыщики не обнаружили ничего. А Избранный... Ну на то и Избранный, чтобы все шишки сыпались на него. Вечером директор планировал потратить еще одно небольшое состояние и, с помощью преданного лично ему исполнителя, нанять убийцу, возможно, решающего проблему с окончательно отколовшимся от политики Ордена Блеком. Даже все имеющиеся политические связи последнего не могли компенсировать тот вред, который Блек наносил планам Дамблдора на дальнейшие события в стране.

— БАХ, — дверь Большого зала с грохотом распахнулась, пропуская внутрь Августу Лонгботтом, Сириуса Блека, к привычному костюму которого добавился короткий меч на поясе, а также троих старцев в вычурных одеждах. Как их опознал директор — заслуженных членов Гильдии Зельеваров Англии, сотрудничающих с Министерством магии.

— Добрый день, господа, — Дамблдор встал, приветствуя неожиданных гостей.

— Добрый день, директор, — Августа взяла на себя функции главы делегации. — В Отдел образования поступило несколько десятков жалоб со стороны студентов на качество образования в Хогвартсе.

После этих слов в Большом зале прекратились даже самые тихие разговоры. Студенты замерли, чтобы не привлечь к себе внимания преподавателей и дослушать разговор.

Дамблдор при этих словах резко встал, окутываясь дымкой магии, став по-настоящему грозным волшебником, заслуженно носящим звание Великого.

— Попрошу вас объясниться более ясно, миссис Лонгботтом. — Голос мага разнесся по залу.

— Директор Дамблдор, жалобы обоснованы и подтверждены Попечительским советом. — Сириус Блек вышел вперед, спокойно встречая полыхающий взгляд Светлого мага, и прикрывая собой слегка смутившихся от такой явной демонстрации силы стариков.

В зале словно потемнело, когда сила и воля темного мага столкнулись с силой и волей директора. Ученики замерли, наблюдая за начавшимся поединком взглядов впервые вступивших в открытую конфронтацию волшебников. Самые осторожные тихо оглядывались в поисках пути, по которому можно будет побыстрее исчезнуть из зала, если Дамблдор и Сириус перейдут от слов к делу. Невилл судорожно стиснул в рукаве палочку, пытаясь вспомнить подходящие к случаю заклинания, если события пойдут вразнос.

— Я, как член Попечительского совета, а также другие представители древнейших аристократических семей, проверили поступившие жалобы. Они обоснованы и прежде всего

касаются присутствующего здесь Северуса Снейпа, — прервал затянувшееся противоборство взглядов Сириус, не снижая давления своей ауры на директора.

Снейп встал, с грохотом отодвинув стул.

— Я не потерплю в моем присутствии клеветы и нападок.

— Северус, успокойся. — Августа презрительным взглядом смирив зельевара. — Ты гениальный зельевар, но преподаватель из тебя отвратительный.

— Это клевета студентов, неспособных даже освоить приготовление элементарных зелий! — Северус почернел лицом.

— Давайте пройдем в мой кабинет, — Дамблдор попытался сгладить конфликт. Напряжение магии в зале резко пошло на спад. — Ученики! Занятия продолжаются по расписанию, кроме тех, у кого первым уроком Зелья. У вас свободные два часа!

— Господа и дамы, потрудитесь изложить вашу претензию более подробно, — усевшись в любимое кресло за столом, директор, казалось, обрел спокойствие.

— Альбус, жалоба была подписана тридцатью восемью учениками, — Августа сложила пальцы рук «домиком». — Они утверждают, что на уроках зельеварения баллы начисляются и снимаются по самым смешным поводам, а их самих неоднократно оскорбляет Северус Снейп.

— Это все гриффиндорцы, — буквально выплюнул разозленный Снейп. — Они неспособны сварить простейшее зелье.

— Вот для этого сюда прибыли ваши коллеги по Гильдии Зельеваров, Северус, — Августа по-прежнему была спокойна. Мы решили, выбрать нескольких наименее, по вашему мнению, способных студентов с трех факультетов, кроме Слизерина, а комиссия проверит их навыки.

— А мы с Лордом Блеком и мистером МакКормаком, — Августа кивнула на одного из членов гильдии, — проверим журнал снятых и начисленных баллов в присутствии директора Дамблдора.

— Августа, мне кажется, что обвинение Северуса Снейпа в ненадлежащем преподавании... слишком суровое. — Дамблдор попытался отыграть ситуацию в свою пользу. — Он действительно строгий преподаватель, но его мастерство позволяет ему требовать многого от студентов.

— Требовать многого, но не опускаться до откровенного издевательства! — Августа встала перед столом директора. — Я лично просмотрела в Омуте памяти воспоминания нескольких гриффиндорцев и увидела, как в действительности работает на уроке ваш преподаватель! Рикки! Мой Омут памяти сюда! Живо!

Возникший в кабинете домовый эльф с гербом Лонгботтомов на тунике с поклоном поставил перед леди Лонгботтом старинную бронзовую чашу, позеленевшую от времени.

— Я предлагаю для начала всем присутствующим здесь профессорам и членам Гильдии посмотреть заложенные туда воспоминания, а вы, Альбус, можете проверить, не сфальсифицированы ли они. — Августа сделала приглашающий жест рукой.

Шесть человек столпились возле Омута, погружаясь в просмотр.

«— Мисс Грейнджер! Почему вы не подсказали мистеру Лонгботтому, что нельзя сыпать крапиву в готовое зелье? Вы надеялись выглядеть лучше на его фоне? Минус десять баллов с Гриффиндора за ваше зазнайство и минус пятнадцать — за расплавленный Лонгботтомом котел! Все свободны.

...

— Мистер Поттер, вы такой же невыносимый наглец и лентяй, как и ваш отец! Вы неспособны к моему предмету.

...

— Сегодня мы с вами варим ваше первое зелье. Рецепт приготовления зелья — на доске. Ингредиенты — в шкафу. У вас — два часа. Приступайте.

...

Минус пятнадцать баллов с Гриффиндора за громкое дыхание мистера Поттера!

...

— Минус двадцать баллов за неуклюжесть мистера Уизли! Мистер Уизли, вы неспособный к зельям недоумок.

...

Мисс Аббот, если вы будете так трястись над котлом, я подумаю, что вы больны лихорадкой. Успокойтесь и читайте рецепт на доске.»

Вынырнувшие из просмотра зельевары с некоторым недоумением посмотрели на благостно улыбающегося директора. Наконец, самый старый из них, уже полностью лишившийся волос на голове, со свежим ожогом на лбу, скрипучим голосом поинтересовался:

— Директор, вы знаете меня и знаете мои работы. Мне непонятно, почему человек, неспособный преподавать детям начала зельеварения, занимает эту должность. Ни в малейшей степени не хочу отрицать способности Северуса Снейпа к работе над зельями, но его манера работы с детьми нуждается в пересмотре...

— Мистер Снейп, — старик развернулся к зельевару. — Я не раз переписывался с вами по поводу ваших работ в «Вестнике зельеварения» и очень уважаю ваш талант. Но своих детей к вам на обучение я, простите, не отдал бы, после просмотра этих воспоминаний.

Разозленный Снейп не стал идти против Марио Фискалоччи — одного из самых уважаемых зельеваров английской гильдии, и Дамблдор пришел ему на помощь.

— Господа, я более чем уверен, что вы увидели только одну сторону медали. Наверняка мы наблюдали сейчас только самые «острые» моменты и есть гораздо большее количество учеников, не имеющих претензий к преподавателю.

— Вы совершенно правы, господин директор, — Сириус улыбнулся. — Давайте проверим журнал снятых и начисленных баллов за последний год.

Дамблдор явственно увял. Снейп помрачнел еще больше.

— Так... За громкое дыхание... За неуклюжесть... За зазнайство... За патологическую неспособность к зельям... За попытку спорить с преподавателем... — Сириус с выражением читал список наказаний за первые три урока Зельеварения с Гриффиндором. — За неумение ровно сидеть. Господа, это что-то действительно любопытное.

Дамблдор, сидевший рядом с журналом, постоянно порывался закончить эту унижительную для него, как для директора, не контролирующего учителей, процедуру. Северус Снейп сидел, с ненавистью глядя на Блека, но молчал, — присутствие членов гильдии Зельеваров не давало ему проявить характер.

— Дальше, — Сириус явно вошел во вкус. — За то, что задают вопросы... За отсутствие вопросов... За опоздание на урок на три секунды... Ну это еще хоть как-то обоснованно.

— И насколько я вижу, — практически никогда баллы не снимаются с факультета Слизерин. — Августа не скрывала удовлетворения. — Директор Дамблдор, как член Попечительского совета я считаю такое положение дел недопустимым.

— Мистер Дамблдор, мастер Снейп, — МакКормак, такой же высохший и лысый, как и глава делегации, тяжело поднялся с места. — Я вижу, что проблемы в Хогвартсе с этим предметом существуют. Не мне оценивать этическую сторону ваших действий, мастер Снейп, но я в состоянии оценить ваш профессионализм в преподавании... Простите, но вы-преподаватель и в подметки не годитесь вам-зельевару. Директор Дамблдор, Гильдия в моем лице предлагает вам либо изменить текущее положение дел с уроками Снейпа, либо заменить преподавателя — мы заинтересованы в людях, увлекающихся зельями и после Хогвартса, а такая манера преподавания вашего педагога этому не способствует.

— Давайте подождем результатов проверки навыков, которую проводят ваши коллеги, мистер МакКормак. — Дамблдор все еще не собирался сдаваться просто так, надеясь, что ученики благополучно провалят сдачу внепланового зачета.

— Так, дорогие мои, — скрипучий голос Фискалоччи разорвал тишину, нарушаемую до этого только булькающими котлами, легким постукиванием алхимического оборудования и шелестом мантий. Еще до начала практического занятия зельевар несколько раз мысленно проклял Снейпа, из-за методов преподавания которого им пришлось потратить почти двадцать минут на неспешную беседу, чтобы успокоить учеников, боявшихся урока зелий сильнее, чем дементоров. — Сейчас мы с вами посмотрим, как вы справились с приготовлением зелья среднего для вас уровня сложности. Отложите инструменты и оставайтесь возле котлов.

— Так, мисс Лавгуд... — Он остановился возле котла когтеванки. — Интересный эффект, зелье не совсем стандартное, но... — Он помешал черпачком в котле. — Что еще вы туда добавили?

— Пыльцу серебристой бабочки, господин Фискалоччи, — мечтательный голосок Луны казался далеким и нездешним, будто девушка думала о своём. Невилл в ужасе покосился на неё, потому что Снейп в такой ситуации орал бы полчаса из-за изменения рецепта. — А потом, на последней стадии, — порошок лунного камня и пепел белого гриба.

— Хм... Не могу сказать, что я полностью доволен, мисс Лавгуд, — Фискалоччи помахал палочкой возле котла, что-то усиленно обдумывая — Но результат получился довольно интересным, я заберу ваше зелье для исследования.

— Мистер Лонгботтом... Неплохо, хотя можно было и лучше, видно, что у вас проблемы с базовыми навыками зельеварения. — Котел Невилла, куда заглядывал старый алхимик, был полон готового зелья и, в противовес урокам Снейпа в прошлом году, не расплавился и не

взорвался.

— Мистер Уизли... М-да. *Evanesco*! — Котел, полный бурой гадости, очистился. — Вам необходимо максимально внимательно читать рецепт и отмерять нужное количество ингредиентов, а не сыпать их наугад. Вам работу я не засчитываю.

— Маэлгон, взгляните-ка, — подозвал старый итальянец своего коллегу. — Вполне достойное исполнение. Мисс Грейнджер, — он сверился со списком. — Вы слишком жестко следуете инструкциям, изложенным в книге, иногда желательно экспериментировать. Но в целом, — Марио покачал головой, — вполне достойно для школьного уровня. Но чтобы достичь высот в зельеварении, вам нужно учиться импровизировать, никогда не бывает двух идентичных зелий.

— Простите, господин Фискалоччи, — Гермиона покраснела, внутренне возмущенная таким отзывом, — но у меня наиболее качественное зелье!

— Вы правы, мисс Грейнджер, — старый зельевар мягко улыбнулся. — Это означает, что у вас есть необходимые качества, чтобы стать хорошим мастером, но... Значит и требования будут к вам выше. А для мастера нужно не только следовать инструкциям, но и... искать свой путь, импровизировать, если хотите. Если надумаете что-то на эту тему — я буду ждать от вас письма и постараюсь ответить на ваши вопросы.

— Мистер Томас. Неплохо, но могло быть и лучше. Мисс Чанг... Хорошо. — Алхимик ходил между столами, проверяя каждое зелье, а его коллега заносил заключения в отдельный свиток. — Мистер Криви... Неплохо, но базовые навыки, опять же, страдают. Мисс Патил, — он остановился возле сидевшей последней Падмы. — Тоже достаточно неплохо.

— Дамы и господа, все свободны, урок окончен. — Эрик Маэлгон жестом отпустил учеников. — Ну что, Марио, я вижу, не так все и плохо, но вот любви к процессу в глазах у детей я не заметил. Снейп, при всей его гениальности, просто сумасшедший, если ведет себя так на уроках. Этим он отбивает у детей желание посвятить себя зельям после Хогвартса.

— М-да, не такого я ожидал от автора Аконитового зелья. — Фискалоччи покачал головой. — Я думал, он способен передать свои знания и свой талант детям, а тут... Пойдем в кабинет директора, нужно послушать, что скажут остальные.

— Марио, что у вас? — МакКормак, похожий на недовольную ворону после прочтения журнала, посмотрел на зашедших в кабинет директора коллег.

— Насколько я понял, уважаемый мной зельевар Снейп назвал фамилии наименее успевающих по его предмету или наименее талантливых, по его мнению, учеников...

— Я думаю, ваше мнение совпадает с мнением их учителя, мистер Фискалоччи? — Дамблдор посмотрел на алхимика.

— Ничуть, — неожиданно для директора отозвался старик. — Я нашел всего только одного ученика неспособным к зельям, но я думаю, что при его безалаберности он допускает ошибки и в других дисциплинах. Это мистер Рональд Уизли.

— Это редкостная бездарность. — Снейп буквально прорычал эти слова.

— Но даже его бездарность не является оправданием вашему неумению научить его азам приготовления зелий, коллега, — строгий взгляд Маэлгона заставил Снейпа подавиться. — Из указанных вами учеников, я согласен с вашим мнением только по поводу мистера Уизли и мисс

Грейнджер.

— Мисс Грейнджер — одна из лучших учениц школы! — с жаром воскликнул Дамблдор.

— Я этого и не отрицаю. — Фискалоччи присоединился к доводам коллеги. — Но при всей её идеальной памяти, она не способна к импровизации, которая является необходимой чертой для лучших мастеров. Она обладает большими способностями, но и требования к ней должны быть выше. Коллега Снейп, обратите, пожалуйста, внимание на эту девушку, она должна понять, что такое импровизация, а не слепое следование инструкции.

Снейп скривился, будто ему предложили лимонных долек директора.

— Остальные ученики... Не сказать, что знают предмет хорошо, но сумели сварить требуемое зелье Памяти. Могу отметить только работу мисс Лавгуд, которую мы забрали для изучения, она не остановилась перед попыткой импровизации.

— Так что, подводя черту, названные не слишком способными коллегой Снейпом ученики в большинстве своем успешно справились с нашим заданием, что говорит о некоторых сложностях в преподавании зельеварения в Хогвартсе.

— Моя рекомендация будет проста, коллега. — Фискалоччи покачал головой. — Вам необходимо изменить требования к ученикам. Тем, кто имеет слабые способности — давайте только стандартный материал, уделяя особое внимание базовым навыкам, даже у старшекурсников.

Лицо Снейпа было непроницаемым, но Дамблдор догадывался, что зельевару больше всего хочется кого-нибудь убить.

— А те, кто обладает хорошими способностями, вроде мисс Грейнджер, мисс Лавгуд и других... От них вам нужно добиваться искусства думать и понимать, почему именно так, а не иначе, варится зелье. Возможно, организовать факультатив для таких детей. И тогда вы получите отличный результат.

— Итак, — Августа поднялась с места. — Попечительский совет в моем лице требует от вас, Директор Дамблдор, и от вас, Северус Снейп, немедленно привести ситуацию в более благоприятное русло. В течение этого учебного года еженедельно вы будете отчитываться о снятых и начисленных баллах, а на уроках Северуса Снейпа будет в случайном порядке присутствовать либо представитель гильдии Зельеваров, заинтересованной в достойном пополнении своих рядов, либо назначенный Попечительским советом наблюдатель.

— Северус Снейп, — Лорд Блек встал рядом с Августой, — если в течение месяца ваша манера преподавания всем факультетам не изменится — мы будем вынуждены уволить вас. И вы знаете, что Совет имеет на это право.

Дамблдор, покосившись на почерневшего от гнева Снейпа, только что униженного своим школьным врагом, попытался сгладить ситуацию.

— Господа, но найти хорошего зельевара уровня мастера Снейпа, согласного преподавать в Хогвартсе, да еще не с начала учебного года... Это может оказаться большой проблемой. Может быть, стоит отложить окончательное решение до конца этого учебного года?

— Альбус, — Фискалоччи поморщился. — Я уважаю вас как ученого, открывшего новые способы использования драконьей крови... Но неужели вы сами не видите, что, продолжайся

ситуация таким образом, — и мы не получим после Хогwartса ни одного ученика, заинтересованного в карьере зельевара? Или вы считаете, что регулярные унижения детей на уроках Северуса Снейпа способствуют появлению любви к Зельям?

— Я... учту ваши замечания, мадам Августа. — Северус подчеркнуто игнорировал слова Блека и не желал ссориться с коллегами по гильдии.

— Коллега, мое отношение к вам, как к гениальному, не побоюсь этого слова, мастеру зельеварения, остается неизменным, но как человеком, я в вас разочарован. — Марио Фискалоччи, в сопровождении остальной комиссии, вышел из кабинета директора.

«Привет, Гарри!

Ты представляешь, недавно во время завтрака прибыла комиссия от гильдии зельеваров Англии и Попечительского совета Хогwartса! Я подозреваю, что за статьями в «Пророке» стоишь именно ты, как бы ты ни старался это отрицать. Снейпа и Дамблдора обвинили в неверном отношении к ученикам на уроках зельеварения и пристрастном отношении при снятии баллов. Снейп теперь хотя бы что-то объясняет перед уроками, вместо того чтобы просто написать рецепт очередного зелья на доске, а потом снять баллы со всех, у кого зелье не получилось. Правда, он по-прежнему придирается к гриффиндорцам, но унижать их не решается — часто на занятиях присутствует кто-то из нанятых Попечителями или гильдией людей. Выглядит он так, будто скоро получит удар, мозгодуи вокруг его головы вьются целой стаей, словно он их приманивает.

Признайся, Гарри, статья была твоим заказом?

Луна Лавгуд »

«Гарри, есть свежие новости.

После визита комиссии, про которую тебе написала Луна, Снейп стал осторожнее, но по-прежнему зверствует вечерами после отбоя. Теперь он придумывает новые более изощренные предложения снять баллы. Впрочем, с твоим бывшим другом предлогов не нужно — Уизли по-прежнему взрывает котлы, если Гермиона не успевает остановить его. Дамблдор тоже в последнее время не кажется особенно веселым.

Спасибо тебе за книгу по боевой магии. Некоторые заклинания стали у меня получаться, хотя на уроках Амбридж мы все так же ничего не делаем, только переписываем бессмысленный учебник. Что интересно — Амбридж не скрывает своего резко негативного отношения к представителям иных рас: кентавры, оборотни, вейлы, феи и другие в ее понимании достойны только резервации или истребления. Задумайся над моим намёком: её взгляды, это только её взгляды, но если это будущая официальная позиция Министерства, к чему всё идет... По возвращении в Англию у тебя могут быть некоторые проблемы.

Еще из интересного, друг мой. Бабушка и лорд Блек окончательно склонили под свои взгляды Попечительский совет Хогwartса — Люциус Малfoy был против проверки работы Снейпа, но выбора у него не было.

До нескорой встречи.

Кстати сказать, друг, Гермиона регулярно получает взыскания от Амбридж за то, что не согласна с одной только теорией на занятиях. Последнее время она ходит с таким видом, будто что-то задумала. Рон и его старшие братья тоже часто крутятся рядом с ней, обсуждают какую-

то организацию.

Невилл. »

13 октября 1995 года. Шармбатон.

Невольно морщась от отвращения, я отпил из очередного флакона с омерзительным на вкус зельем восстановления сил — тренировка с Киараном выжала меня до полного изнеможения. Но, вместо того, чтобы идти спать, как я обычно и делал по возвращении в Шармбатон, мне нужно было посетить вечернюю встречу на факультете Солнца, куда меня ухитрились пригласить сестры Блейк. Не имея возможности культурно отказать девушкам, приходилось соглашаться.

Единственное, что радовало — это присутствие рядом весельчаков-Рагнаррсонов, которые согласились вместе со мной посетить гостиную факультета Солнца, не бросив товарища по команде одного.

— Мсье Гарольд, наверное, полагает, что мы идем в самое логово людоедов? — Ехидный голос Олафа раздался справа от меня, пока волшебник жонглировал ловко вытащенной из рукава палочкой.

— Хотя нет, думаю, нас ожидает логово гарпий, — Йорг, идущий слева, хмыкнул, толкая меня плечом.

— Просто я не уверен, что на такое мероприятие стоит идти в одиночку... Я довольно долго жил практически на домашнем обучении, и общество нескольких десятков девушек ввергает меня в состояние ужаса. — Я усмехнулся, показывая, что шучу.

— Ассистент Андрэ Леблана и член дуэльной команды факультета Скалы не должен паниковать при виде толпы очаровательных девушек, — на два голоса заявили мне братья, чуть не покатываясь со смеха.

— Смейтесь, смейтесь, но то, что вы назвали, мне не сильно поможет. — Я в свою очередь засмеялся. — Дуэльные навыки помогут мне, разве что, быстро ретироваться из гостиной, но никак не общаться с жаждущими крови девушками.

— Благородные господа, вы наконец-то изволили явиться, — чопорно произнесла стройная блондинка, ждавшая нас возле дверей факультета, представлявших собой сделанные из золотистых деревянных пластинок двустворчатые ворота в форме полукруга, а роспись на стене показывала, что круг изображает восходящий солнечный диск.

Шепотом произнесенный пароль распахнул широкие створки, открывая нашим взглядам гостиную факультета, выглядевшую примерно так же, как и наша, — те же многочисленные стулья, кресла и диванчики, те же столы, отличались только доминирующие цвета, здесь преобладал неяркий золотистый и огромное количество растений в кадках и кашпо вдоль стен, наполнявших воздух экзотическими запахами.

Вечер был уже в самом разгаре, две девушки с лютнями играли неизвестную мне мелодию, в одном из углов, судя по доносящимся оттуда вспышкам магии, отрабатывали магию иллюзий, в другом — играли в какую-то игру. В центре, соединив несколько столов, сидело человек пятнадцать старшекурсниц, а также несколько парней с эмблемами Грифона.

— Доброго вечера, прекрасные леди и благородные господа! — Йорг помахал рукой,

разворачиваясь вокруг себя.

Несколько подошедших к нам девушек отвели нас на свободные места за центральными столами, где шла довольно оживленная, но пока еще неясная мне игра.

Сидевшая рядом со мной Лилиан Кепмбелл, исполнявшая роль ведущей в этой игре, быстро объяснила мне правила. Как оказалось, это аналог магловской игры в фанты, где каждый участник отдает ведущему какую-то свою вещь, а потом эти предметы вытаскивают из мешочка, загадывая задание или желание владельцу. Юмор игры в том, что ведущий, как правило, не знает, кому принадлежит та или иная вещь.

— Хм... Этому человеку нужно будет... нужно будет принести мне кофе... — Лилиан с хитрой улыбкой вытащила из мешочка тяжелый мужской перстень, а у меня возникла мысль, что она явно знала владельца.

Один из парней, с деланно тоскливым видом встал, и отправился к стоявшему в углу столику с кувшинами и чашками, — как я понял, домовых эльфов привлекать к выполнению заданий было нежелательно.

Поднеся с нарочито манерным поклоном кофе девушке и поцеловав ей руку, юноша в черном вышитом шёлком камзоле отошел от Лилиан и снова сел за стол, насмешливо улыбаясь. Печатка перстня, которую я успел разглядеть, обозначала герб семьи потомственных целителей.

Следующей девушке досталось пожелание взлететь в воздух и она, покраснев от напряжения, сумела выполнить заклинание левитации. Тонкая фигурка, окруженная маревом силы, поднялась на несколько метров над полом, пока не иссяк вложенный в заклинание запас энергии. Взмахнув руками, девушка неловко полетела вниз.

Время замедлилось.

— LeviosaCircle! — Луч одного из левитационных заклинаний, раскрываясь широким кругом, обхватил падающее тело. Мягко поставив девушку на пол, я опустил дрожащую руку, — времени достать палочку у меня не было.

Две подскочившие подружки-старшекурсницы увели несколько побледневшую девушку к креслам, а я, достав палочку, притянул к себе стакан с соком со стола.

— Тьфу, ч-ч-ч-ерт, — я осушил стакан, стараясь унять дрожь в руках.

— Силен, — уважительно проговорил Олаф, хлопая меня по плечу.

— Я только недавно начал изучать работу без палочки, — немного отдохнув, я распрямился. — Сил пока уходит просто море...

— В Шармбатоне этому обучают в конце шестого курса, — улыбнулся Йорг. — Не всем же быть такими хитрыми униками, как ты.

— Униками? — не понял я.

— Не прибедряйся, — съехидничал Олаф. — Я читал статью о бале в честь дня рождения мадам Делакур, там было упоминание о твоей магической ауре.

— Дьявольщина, — я поставил стакан на стол. — Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что нужно тщательно скрывать свои возможности.

— Ну, учитывая, что ты танцевал с дочерью мсье Делакура... — Олаф многозначительно закатил глаза, — я бы тоже на твоём месте потерял всяческий самоконтроль.

Ткнув в плечо насмешничающего друга, я огляделся по сторонам, в очередной раз убедившись, как же сильно отличаются Шармбатон и Хогвартс. В Хогвартсе меня бы уже окружила толпа возбужденно орущих сокурсников, требующих рассказать, как, когда, что и почему им не сказал, а тут — посмотрев на меня несколько секунд на продемонстрировавшего необычное для его возраста мастерство человека, студенты вернулись к своим делам.

— Хм, следующее задание... — Лилиан тем временем сунула руку в мешок и задумалась. — Рассказать, свободно ли сердце или есть в нем любовь... — Она почти пропела какую-то строчку из песни, переделав ее в задание новому участнику. Разжав пальцы, девушка показала вытасканный из мешка чеканный серебряный браслет, который я чуть раньше бросил туда.

— Кхм... — Я невольно замешкался, когда взгляды сидящих за столом обратились в мою сторону. — Мое сердце навсегда занято двумя женщинами — моей матерью и моей любимой. Без имен, — я покачал головой.

Лилиан пару секунд смотрела на меня, будто ожидая продолжения, но я промолчал, не желая называть ни имени своей матери, ни — тем более — имени Флёр.

Какое-то время игра продолжалась, но мне не понравился вопрос — слишком много подтекстов мог он в себе скрывать. Да и, как это хорошо видели все собравшиеся, у меня на пальцах не было обручального кольца, до появления которого ждать еще почти год. Опять же, мне показалось, что Лилиан часто догадывалась заранее, кому принадлежит тот или иной вытасканный на ощуп предмет, так что задания встречались веселым смехом, явно ударяя не в бровь, а в глаз.

— Показать что-нибудь смешное, — сказала Лилиан, вытаскивая из мешочка серьгу Йорга, украшенную скандинавскими рунами силы.

Йорг на секунду задумался, потом с усмешкой взмахнул палочкой, целясь в своего брата-близнеца, в этот момент отвернувшегося от стола и рассматривавшего особенно яркую вспышку иллюзорной магии в противоположном углу. На глазах у всех дорогая шитая золотом мантия превратилась в грубые кожаные и меховые куртку, штаны, отороченные мехом сапоги, на лице отросла белая борода, в общем, скандинавский волшебник стал выглядеть так, будто вернулся на несколько столетий назад, во времена викингов.

Осмотрев свой новый облик, Олаф усмехнулся.

— А мне нравится, черт возьми. — Он резко выбросил палочку в сторону своего брата, и одежда Йорга приобрела аналогичный вид.

Спустя какое-то время в зал зашло еще около десятка парней с факультета Грифона, принесших с собой буквально полыхавший от вложенной в него магии магловский магнитофон с кучей кассет. Но громадное количество вложенной силы сделало свое дело — и электронный механизм вполне уверенно чувствовал себя в магическом замке. Поставленный на стол аппарат огласил помещение знакомыми звуками вальса, быстро сменившегося на какую-то современную танцевальную музыку — в Шармбатоне не было культивировавшегося английскими чистокровными запрета на магловскую культуру, так что, отодвинув столы, часть

учеников закружилась в танце.

Оставшись втроем, мы с Рагнаррсонами погрузились в обсуждение одного из последних заклинаний, выданного на уроке боевой магии, которое не давалось целителю-Олафу.

— Господа, невежливо приходить в гостиную и сидеть с хмурым видом в углу, — братьев, невзирая на явно демонстративное их сопротивление, быстро утащили две брюнетки-близняшки. Я невольно усмехнулся их контрастной красоте — светловолосые голубоглазые парни-близнецы кружились в обнимку с черноглазыми и черноволосыми девушками, похожими, как две капли воды.

— Мсье Бриттон? — Мягкий, почти мурлыкающий голос Лилиан вывел меня из отстраненного наблюдения за танцующими близняшками.

— Мисс Кемпбелл, — я с внутренним вздохом поклонился, уводя девушку в круг танцующих.

Мелодия сменялась мелодией, но выбраться из круга мне не удавалось, девушка, улыбаясь, удерживала меня, пресекая все попытки завершить этот вечер. Наконец мы остановились возле столика с бокалами и кувшинами, в которых, судя по запаху, находились не только соки. Слегка запыхавшаяся девушка налила себе полный бокал сока и быстро осушила его, временами достаточно странно на меня поглядывая. Выпив протянутый мне бокал горько-сладкого сока, я, наконец, сумел деликатно откланяться, оставив девушку возле столика с графинами. Осмотревшись и поняв, что, вздумай я уйти сейчас — никто не заметит, я осторожно выскользнул за дверь.

Однако, стоило мне пройти десяток шагов по коридору, как за моей спиной раздался звук открывшейся двери. Резко развернувшись, я увидел, что следом за мной вышла практически призрачная фигура человека под дезиллюминационными чарами. Паранойя, которой со мной щедро поделился Киаран, сработала замечательно: плавным движением я буквально перетек на несколько шагов назад, выхватывая палочку.

— Не надо! — Знакомый девичий голос заставил меня остановиться посреди первого движения, создающего щит.

Фигура девушки колыхнулась, окутываясь дымкой, и передо мной оказалась немного испуганная Лилиан Кемпбелл, державшаяся за небольшой амулет, свисавший с цепочки.

— Ты двигаешься, как аврор, — девушка, все еще бледная, подошла ближе. — Я уже успела испугаться, что ты сейчас проклянешь меня.

— Извини, рефлекс, — я склонил голову, признавая свою вину.

Подошедшая девушка осторожно взяла меня под руку.

— За мой испуг ты должен мне прогулку, — взмахнув медовыми волосами, она улыбнулась.

— Если не слишком долго — к сожалению, день выдался несколько сложным. — Я понял, что этикетный язык в этой ситуации неприменим, и сейчас судорожно гадал, что потребовалось от меня девушке, да еще в такой двусмысленной ситуации, как вечерняя прогулка без свидетелей. В голове всплыли предупреждения Жан-Клода.

По нескольким узким коридорам, где я еще не бывал, мы неожиданно вышли на внешнюю стену, окружающую донжон. Небо, уже практически черное, раскинулось над нами бархатным

куполом, освещенное только узкой полоской багрово-алого огня на горизонте, куда спряталось заходящее солнце. Было свежо, но предлагать свою мантию малознакомой девушке и оставаться в одной рубашке я не хотел, так что просто прошептал под нос согревающие чары, дотронувшись пальцами до спрятанной в рукаве палочки. Теплое желтое сияние окружило нас, защищая от ночной прохлады.

— Гарольд, — явно волнующаяся девушка развернулась ко мне.

Я выжидающе посмотрел на нее, на всякий случай отойдя на шаг назад, но Лилиан, казалось, решила сменить тему и вместо своего вопроса спросила совсем о другом:

— Откуда ты так много знаешь о боевой магии? — Девушка опёрлась спиной на каменный зубец внешней стены.

— Мне нравится это направление. — Я осторожно прислонился к соседнему зубцу, искоса поглядывая на Лилиан.

— Мсье Леблан редко берет кого-то в ассистенты. Только самых выдающихся по силе и способностям учеников. — Она хитро посмотрела в мою сторону. — Это ты называешь просто интересным тебе направлением, да?

— Возможно, — уклончивый ответ показался мне самым подходящим.

Лилиан, медленно проведя ладонью по губам, оттолкнулась от стены, подходя ближе. Её грудь вздымалась чаще, будто она снова стала волноваться.

— Гарри, я хотела кое-что тебе сказать, — девушка, не дожидаясь моего ответа, одним слитным шагом оказалась совсем рядом, прижимаясь губами к моим губам и закидывая руки мне на шею.

У меня в голове резко помутилось, незнакомый аромат духов и терпкий, необычный привкус губ девушки подействовали, как крепчайшее вино. Стройное, горячее тело, прижимавшееся ко мне, выбивало остатки мыслей из головы. Я поймал себя на том, что уже сам целую мягкие губы, наслаждаясь их пряным, экзотическим вкусом. Вкусом. Необычным. Вкусом. Зелье. Флер. Что я делаю?

Собрав все силы, я оторвался от губ девушки, чувствуя, как во всем теле поднимается жар. Лилиан, раскрасневшаяся и показавшаяся мне особенно прекрасной, убежала со стены, оставив меня наедине с небом, звездами и ужасной мыслью, что я сделал совершенно чудовищную ошибку.

С трудом добравшись до своей комнаты, ощущая гулко бьющие в виски удары молотов, я, покопавшись в сундуке, разом выпил два пузырька противоядий. Однако, вопреки моим ожиданиям, надежные средства не сработали так, как я надеялся, а у меня в глазах окончательно потемнело.

Снившиеся впервые за все время во Франции кошмары отпустили меня только около трех часов ночи. Совершенно чудовищные эпизоды возрождения Темного лорда плавно перетекали в близко-близко приближавшиеся ко мне глаза и губы Лилиан Кембелл, растегивавшей в танце свое платье. Укоризненно смотрящая на меня Флёр. Падающий на землю Седрик с замершим в последней гримасе лицом. Снова Лилиан, уже полностью обнаженная и невыносимо желанная.

Я буквально подлетел с постели, словно охваченный пожаром. Кровь гулко стучала где-то в висках, а в голове, словно в бою, сплелись сразу два потока мыслей и желаний. Одна часть меня буквально требовала надеть мантию-невидимку и пробраться в спальни факультета Солнца. Другая же напоминала о сияющих глазах и нежных поцелуях Флёр.

— Чертово зелье... — Я понял, что если я немедленно не приму противоядие, то у меня появятся просто колоссальные проблемы. Антидотом к тому приворотному зелью, которое, мне и подлили, я так и не запасся, универсальные антидоты не помогли. И теперь без нейтрализатора, приворотное как-то взаимодействует с принимаемыми мной эликсирами для восстановления сил, подаренными Жан-Клодом, с исцеляющими и корректирующими снадобьями Мартиньяка...

— Тоби, — прохрипел я, чувствуя, как в глазах появляется кровавая дымка. Появившийся в гостиной мой личный домовик преданно уставился на меня.

— Отнеси меня в особняк Делакуров в комнату Флёр. Скорее. И не давай мне двигаться, пока Флёр не прикажет тебе снять блок.

Меня сковал холод эльфийской магии. Тоби буквально понял мои слова, так что я не мог пошевелить даже пальцем. Туман эльфийского перемещения окутал нас, а в следующую секунду я стоял посреди комнаты Флёр, которая, скатившись с кровати, уже направляла в мою сторону выхваченную из-под подушки палочку.

— Гарри?! — Поняв, что угрозы нет, девушка вышла из-за кровати, оказавшись в лучах света от камина, тут же просветившего насквозь тонкую ночную рубашку.

— Флёр, приворотное зелье... Противоядие... у тебя должно быть. — В моих венах бурлил настоящий шторм из смешавшихся зелий.

Флёр, проскользнув мимо меня, выхватила из шкафа сначала несколько безоаров, сунув их мне в рот, а потом стала копаться в большом сундуке в углу. Вставшая на колени и склонившаяся над сундуком девушка выглядела настолько соблазнительной, что, даже находясь под воздействием приворотного зелья, я не мог оторваться от показавшихся из-под края рубашки узеньких трусиков. К моменту, когда она, найдя, наконец, нужный флакон, вернулась ко мне, я уже немного очнулся, в голове остались только два терзавших меня желания, но так плохо уже не было, безоары впитали в себя часть получившегося внутри ядовитого коктейля.

Как только девушка подошла ближе, я почувствовал, как вызванное Приворотным желание попасть в спальню Лилиан резко отступило на второй план. Но возникло новое затруднение — стоявшая в свете нескольких ламп девушка в просвечивающей, почти ничего не скрывающей рубашке, была невероятно красивой. Мои глаза буквально прикипели к покачивающимся под тонкой тканью полушариям груди с маленькими розовыми сосками. Я мысленно проклял и поблагодарил себя, что догадался приказать Тоби обездвижить меня — в слегка неадекватном состоянии после зелий я мог бы натворить дел. Заметившая мой взгляд девушка мило покраснела, но, не став одеваться, осторожно поднесла к моим губам флакон с зеленоватой жидкостью, огнем обжегшей горло. В голове прояснилось, бушующий внутри водоворот желаний как-то увял, но вот реакция на почти обнаженную Флёр в полушаге от меня никуда не делась.

— Гарри, что это было?

— Зелье в бокале. Нейтрализатор ядов не сработал — Я говорил резкими рублеными фразами, постепенно приходя в себя. На самом деле, как я понял, зелье было и на губах Лилиан, но об

этом нечаянном поцелуе Флёр лучше было не рассказывать.

Флёр, уже понявшая, что я парализован магией Тиби, мягко заткнула мне рот поцелуем.

— Спасибо. — Тихий шепот девушки, прижавшейся ко мне всем телом, вызвал во мне почти такой же накал страстей, что и выпитое приворотное зелье.

— За что? — обезумевшее, но остающееся неподвижным тело требовало немедленно действовать.

— За то, что не поддался приворотному зелью. — Новый поцелуй. — Тиби, отпусти его.

Домовик, щелкнув пальцами, убрал сковавший меня кокон силы. И я немедленно поймал девушку, впиваясь губами в мягкие губы. Запрокинув голову Флёр прижалась ко мне так, словно мы были одним целым. Подхватив девушку на руки, я осторожно положил ее на кровать, опускаясь сверху, прижимая ее своим телом.

В голове, помимо яростного желания, была еще идея, вычитанная в подаренной Сириусом книге — как доставить девушке удовольствие, не доводя дела до... самого главного. Случившееся сегодня ночью и вид полубоюбнаженной Флёр сломали удерживавший меня от поспешных действий самоконтроль, и просто так уйти обратно в Шармбатон было выше моих сил.

— Гарри? — Флёр задохнулась, когда мои губы опустились к белоснежной коже шеи, к бьющейся в бешеном ритме синеватой артерии. Я почувствовал, как ее тело затрепетало.

— Я не стану переходить черту, любимая, — выдохнул я, продолжая путешествие от шеи к груди, уже не скрываемой тканью ночной рубашки. Ноги девушки обхватили меня за пояс, раздался прерывистый вздох Флёр.

— Гарри, — полустон-полувскрик, когда бугорок соска под моими губами стал твердеть.

— Да, — сладкий стон, поглощенный заглушающими чарами. Мой язык погрузился в мягкое тепло, и Флёр выгнулась дугой, руками притягивая мою голову ближе.

Время исчезло для нас обоих, поглощенных совершенно новым чувством единения друг с другом. Я ласкал тело Флер, забыв обо всем, слушал ее такие сладкие для меня стоны, сбивчивый шепот не останавливаться. И когда моя любимая закричала от охватившего ее наслаждения, я понял, что не зря старался, заставляя её забыть произошедшее ранее.

Спустя некоторое время обессиленная девушка вытянулась на постели, прижимаясь ко мне всем своим разгоряченным телом.

— Ты сумасшедший. — Флёр потерлась носом о мое плечо. — Мне так хорошо.

Я поцеловал маленькую ладошку.

— Ты самая красивая на свете, любимая, — вслух сказал я, а мысленно подумал, что теперь не буду выходить из комнаты без флакона антидота к приворотному зелью и парочки безоаров.

— Гарри, ты сумасшедший, — повторила засыпающая Флёр. — Но в следующий раз я хочу взять реванш.

— Тиби, разбуди меня в семь утра. — Прижав к себе уснувшую девушку, я позволил себе тоже

СОСКОЛЬЗНУТЬ В СОН.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848534>